Люди Дир-Сити

Горный Хребет Оленей

Сотни Сломанных Гор.

Предыдущий пост № 66, который был разрушен Снежным драконом, был восстановлен военными в другом месте. На огромной вершине сломанной горы снег опускался с ветром, несмотря на поздний весенний сезон, и гора все еще была покрыта снегом и оставалась холодной.

В воздухе белоснежный дирижабль среднего размера с начертанными на нем линиями пронзил слои облаков, медленно приземляясь на землю.

Примерно в ста метрах от Земли Рун дирижабль медленно остановился.

Одетый в белую мантию, Йе Циньгу стоял на носу корабля, глядя на белый ледник внизу.

Прошел почти год с тех пор, как он был здесь. Обрушившаяся ледяная вершина уже была покрыта снегом, а бывший сторожевой пост номер 66 исчез без малейших следов его присутствия. Он не знал, сколько раз шел снег в Сотне сломанных гор, но густой снег похоронил останки часовых, погибших в битве в ту темную ночь.

«Это должно быть где-то здесь».

Йе Циньгу изучил местность, которая сильно изменилась, вспомнив все, что произошло в тот день, и смог очень быстро определить местоположение подземного ледяного бункера. После того, как он отдал им должное, дирижабль полетел в сторону подземного ледяного бункера.

Через полчаса он, наконец, нашел подземный ледяной бункер.

В результате движения ледника, внутренняя часть подземной ледяной пещеры претерпела огромные изменения; многие коридоры рухнули и были заблокированы. К счастью, сила Йе Циньгу не была такой, как раньше. В конце концов он добрался до глубин ледяной пещеры, нашел тела часовых, которые умерли, чтобы защитить его, и лично вынес их.

«Братья, я пришел повидаться с вами. Меня не было так долго, вы остались в этой ледяной пещере так надолго. Это я во всем виноват. Я приказал военным найти ваши родные города. Я отвезу вас всех обратно в ваш дом, чтобы вы могли спать среди пейзажей вашего родного города. Ваши души не угаснут; солдаты, отдающие свою жизнь за благородное дело, живут вечно!»

Глаза Йе Циньгу сияли со слезами.

Прекрасное вино лилось над бескрайней заснеженной горой.

Остатки часовых были аккуратно перемещены в различные хрустальные гробы и временно хранились в кабине дирижабля.

Оставалось еще три месяца до того, как он понадобился в столице Снежной империи. Помимо встречи с жителями семьи после возвращения в Дир-Сити, Йе Циньгу также намеревался лично забрать останки этих героических часовых, которые пожертвовали своей жизнью,

обратно в свои родные города.

Это было единственное, что он мог сделать для часовых, которые отдали свою жизнь за него.

В бесконечном море Облаков.

Подобно острому мечу, они продвигались на полной скорости, прорываясь сквозь слои облаков и оставляя за собой огромный след по небу. Как будто небо было разорвано пополам. Они направились в сторону Дир-Сити со скоростью молнии.

……

Город Оленей.

Исходя из географического положения, это был еще маленький городок на северо-западной границе империи, но сегодня это была совсем другая атмосфера. Стражи особняка городского Лорда и командиры отрядов четырех военачальников севера, востока, юга и Запада рано утром вышли из Северных ворот. В десяти милях от города они выстроились и начали строить сцену празднования.

В городе, украшенном красными фонарями и знаменами, царила праздничная атмосфера.

«Какой сегодня день? Почему это похоже на праздник?»

«Да, прошло много времени с тех пор, как в городе было так оживленно, не так ли? Даже в последний год Лунного Нового года у городского лорда не было таких грандиозных мероприятий».

«Ха-ха, ты не знаешь? Говорят, что сегодня в наш город приедет важный человек».

«Важный человек? Насколько важный, чтобы городской Лорд и четыре военачальника пошли на такие дела…»

«Эй, эй, я тоже слышал некоторые слухи. Говорят, что Йе Циньгу возвращается».

«Что, Йе Циньгу? Тот… из Листа Юаня, который стал известным во всей империи за такое короткое время? Лорд из Юань Пасс?»

«Конечно, кроме него, кто осмелится называться Йе Циньгу?»

«Зачем Лорду вам приезжать в Олений город?»

«Ха-ха, есть кое-что, чего ты не знаешь. Говорят, что этот маркиз имеет важные отношения с Дир-Сити. Тогда Маркиз Йе был студентом Академии Белого Оленя, он родился в нашем городе, он является частью города. Должно быть, он едет домой навестить родственников».

«Что? Это правда? Маркиз Йе из нашего города. Для нашего города иметь такого важного человека - невероятно. Ахаха, это должно быть благословение небес».

«Да, по законам империи, если из города выйдет достойный Маркиз, этот город получит особое благословение империи. Если на город напали демоны, то люди могут напрямую обратиться за помощью к военным, а ближайший гарнизон должен прийти в первое же мгновение».

«Маркиз Йе действительно гордость нашего оленьего города».

В дверях чайного домика неподалеку вышла группа людей, смеясь и разговаривая. Тот факт, что герой вышел из своего родного города, заставил всех чувствовать себя очень гордыми. Эта слава была настоящей и истинной. Каждый смог извлечь из этого пользу.

Напротив чайханы находился особняк Йе.

Это был самый периферийный особняк богатого северного района. Он был тихим и спокойным среди шумных окрестностей, но долгое время был в центре внимания города. Еще 10 дней назад был нескончаемый поток людей, которые приходили и приносили с собой подарки.

Потомственные дворяне, которые обычно были высокомерны и невыносимы, улыбались. Они были невероятно вежливы со стариком, охранявшим вход, и не смели пренебрегать им ни в малейшей степени, боясь раздражать старика и сделать его недовольным.

Многие потомственные дворяне, хотя и отличались благородством, не имели реальной власти. Самое большее, что у них было, это небольшая привилегия в налогах, судебных процессах и так далее. Помимо того, что они были состоятельными и имели слуг, у них не было реального чувства власти. Только городской Лорд, Цинь Ин, обладал властью управлять землями напрямую и считался настоящим дворянином среди всех этих дворян.

Но заслуженный военный Маркиз, как Йе Циньгу, был другим.

Маркиз имел дворянский статус, но они также обладали властью командовать войсками. Это была настоящая власть. В аристократической системе империи Маркиз обладает наибольшей военной силой. Согласно закону империи, Маркиз пользуется большим иммунитетом от преследования. Даже если он нарушил законы империи, только армия имела право определить его виновность.

Самым важными дворянами города оленей были лорды из семьи Цинь.

Но городской Лорд Цинь Ин был лишь дворянином третьего ранга.

Император Снежной страны объявил всему миру, что Йе Циньгу был Маркизом третьего класса. Титул не был унаследован, но был ли он в статусе или власти, он на самом деле превосходил Цинь Иня. Кроме того, лист Юань был известен повсеместно в Землях. Одной его силы было достаточно, чтобы заставить дрожать Цзянху. Такая слава и сила была намного выше городского Лорда Цинь Иня.

Поэтому весь город оленей, от особняка городского Лорда до обычной аристократии, не осмелился относиться к нему с малейшим пренебрежением.

В новостях сказали, что Лорд прибудет в полдень.

Было еще время до полудня, но все знатные семьи, большие или маленькие, были одеты в роскошные одежды. Все они ждали на временной сцене празднования, которую они давно построили в десяти милях от Северных ворот. У каждого из них было возбужденное выражение лица, как будто Йе Циньгу был их старым другом.

Городской Лорд Цинь Ин был спокоен, он был одет в серебряные доспехи и меч, висевший на поясе. Он стоял в самом начале.

Серебряные доспехи гвардейцев резиденции городского Лорда были разделены на ряды и стояли по обе стороны праздничной сцены.

Личная охрана четырех военачальников была еще более экипирована, выстроившись вдоль главной дороги, но они также казались доблестными и грозными.

Возможно, из-за того, что Йе Циньгу был военным Маркизом, дворяне пришли поприветствовать его в военной форме. Там были толстые люди с телом, похожим на свинью, которые были насильно одеты в форму. Это было похоже на кусок жира, завернутый в огромную почтовую обшивку, почти заставляя броню лопнуть. Поскольку доспехи были слишком тяжелыми, даже сопровождающие пропитывались потом. Они казались чрезвычайно истощенными, но они все еще не осмеливались снять броню.

На сцене празднования было несколько других фигур, кроме дворянских семей, которые были особенно заметны.

Одетая в синюю хлопковую юбку, Цинь Лань, отвечающая за уход особняка Йе, и младшая сестра Йе Циньгу Литтл Грасс, а также Тан Сан, мальчик, отвечающий за внешний двор особняка Йе. Их окружали дворяне.

Примерно через год судьба Цинь Лань полностью перевернулась с ног на голову. В начале, когда Йе Циньгу вернула себе семью, она была освобождена от порабощенной идентичности. И в последние месяцы, статус семьи быстро вырос в Дир-Сити, заставляя ее удивляться странности судьбы.

Цинь Лань была замужней женщиной необычайной красоты. После года здоровой жизни, несмотря на то, что она носила только синее хлопковое платье и была без жемчуга и драгоценных нефритовых аксессуаров, она все еще выглядела яркой и сияющей. От нее исходила ошеломляющая слава, которая сводила с ума людей. По сравнению с благородными женщинами, украшенными сверкающими драгоценностями, она не уступала ни в чем, а была даже намного красивее.

Рядом с ней была Литтл Грасс, одетая в легкое облегающее платье. Она выросла более красивой, грациозной, а также была несравнимо гламурной.

Тан Сан, который был всего лишь слугой, был одет в длинную белую одежду. Он выглядел чрезвычайно грациозно и выглядел как молодой мастер. Если бы люди не знали, они бы подумали, что он потомок аристократической семьи.

По другую сторону праздничной сцены также находилась группа благородной молодежи.

Цинь Ушуан стоял впереди, его цвет лица был несколько неестественным.

Позади него был бывший гений Академии Белого Оленя, Хань Шуанху. Хань Сяофэй, Бай Юцин и другие также стояли среди толпы, и, конечно же, друг детства Йе Циньгу, который стал для него чужим, Цзян Сяохань.

Эта группа претенциозных и высокомерных мальчиков и девочек не обращала никакого внимания на Йе Циньгу и всегда думала о нем как о шутке в прошлом. Но теперь, на приветственном празднике Йе Циньгу, у них даже не было прав, чтобы встать на сцену празднования.

Прошло всего несколько лет, но разница между ними как между Небом и Землей.

Среди этих людей, человеком с самыми противоречивыми чувствами, был именно Цзян Сяохань.

http://tl.rulate.ru/book/103/366939